

УДК 81 '373; 001.4

ПРОБЛЕМА СИСТЕМНОСТИ ОМОНИМИИ

© 2013 Н.М. Вахтель

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 14 апреля 2013 г.

Аннотация: Целью данной статьи является исследование лексической омонимии как системного языкового явления. Единицей микросистемы омонимии признаётся омонема. Источниками для исследования послужили толковые словари и словари омонимов.

Ключевые слова: омонимия, семантема, семема, сема, полисемия.

The summary: the purpose of the article is the research of a lexical homonymy as system language phenomenon. Unit of a microsystem of homonymy is homonem. As sources for research explanatory dictionaries and dictionaries of homonyms have served.

Keywords: homonymy, semanteme, sememe, seme, polysemy.

Система языка представляет собой открытую систему, что способствует появлению впечатления асистемности. Кроме того, на разных уровнях языка строгость его системной организации не одинакова. Языковая система носит динамический характер, изменяющийся во времени, а системные свойства языковых единиц носят диффузный, подвижный характер. Такого рода соображения позволяют прийти к выводу о том, что в языке вообще не может быть несистемных явлений.

Пристальное внимание к лексической омонимии непрямых (корневых) существительных и к их описанию в различных лингвистических источниках привело к необходимости определения данных омонимических единиц как полноправных членов языковой системы. Ещё в 1959 году А.Я. Шайкевич отстаивал понимание омогруппы как системы, однако этот подход до сих пор не получил распространения [Шайкевич 1959:128].

Во многих работах по омонимии не используется даже термин «омогруппа», а об омонимах говорится как о словах, находящихся в определённых формально-смысловых отношениях между собой, без учёта омонимичных группировок слов, в составе которых эти отношения проявляются.

Выделение омогрупп связано с именем Л.В. Малаховского, который определил омогруппу как «совокупность всех слов (лексем) языка, омонимичных между собой, то есть удовлетворяющих определению омонимов. Для вхождения омонимов в омогруппу достаточно совпадения

их хотя бы в одной из грамматических форм» [Малаховский 2009: 57]. Более того, автор считает основной структурной единицей языка не отдельный омоним, а группу омонимичных друг другу слов — омонимический ряд, который может быть представлен омопарой, то есть ряд, состоящий из двух омонимов, или омогруппой, состоящей из большего числа омонимов [Малаховский, там же]. Именно омопары и омонимические ряды сегодня трактуют как особые единицы лексической микросистемы омонимии.

Выявление многообразных отношений между элементами этих единиц даст возможность более полно раскрыть сущность явления омонимии. Разумеется, что в микросистему должна входить каждая отдельная омогруппа или омонимический ряд так же, как каждый отдельный синонимический ряд является элементом синонимической микросистемы.

Под системой нами понимается целостный комплекс взаимосвязанных элементов. Можно констатировать, что целостность членов омогруппы обуславливается общностью формы, в фонетическом и/или графическом сходстве. Что касается наличия связи между элементами в омогруппе, то она состоит в отношении формального сходства и семантического различия между ними. В омогруппах все члены являются равноправными, их свойства определяются не структурой омогруппы, а их собственной внутренней структурой. Каждый элемент омогруппы представляет собой слово, способные существовать самостоятельно. На наш взгляд, абсолютно прав Л.В. Малаховский в определении взаимодействия между омонимической микросистемой, которая существует «не

в явном виде, а может быть выявлена лишь с помощью специальных тонких методов синхронного анализа, а также путём реинтерпретации накопленных диахронической лингвистикой данных, свидетельствующих о наличии такого взаимодействия» [Малаховский 2009: 211-212].

На наш взгляд, термины «омогруппа», «омопара» и «омонимический ряд» являются слишком громоздкими и выбиваются из общей системы наименований языковых единиц, традиционно сложившихся к сегодняшнему времени. Поскольку предметом исследования и классификации являются не отдельные омонимы, а их множества, совокупности, то для обозначения этого явления предлагается термин «омонема». Он не нов и был предложен польской исследовательницей Катажиной Воян для описания межъязыковых омонимов в польском и русском языках [Воян 2002: 13-21].

Представляется целесообразным при исследовании лексических непроемных омонимов-существительных под омонемой понимать единицу омонимии, упорядочивающую совокупность указанных лексических омонимов, представляющую собой группу лексем русского языка, генетически или формально одинаковых. Введение и эффективное использование этого термина и понятия, стоящего за ним, по нашему мнению, значительно упрощает изложение и помогает преодолеть разногласия в определении омопар, омогрупп и омонимических рядов.

Омонема встраивается в лексическую систему наряду с семантемой, которая является отдельной структурой. Понятие семантемы было введено Ф. де Соссюром и А. Модем, и рассматривалось оно как простейший элемент знания, как «атом», как отдельное значение слова, занимающее определённое место в системной классификации понятий [Моль 1973: 41-46]. Позже под семантемой стали понимать совокупность всех семем (лексико-семантических вариантов) одной лексемы, то есть семантема — это смысловая структура слова, состоящая из набора семем, связанных хотя бы одной семой, одним элементарным смыслом (см. работы В.Г. Гака, З.Д. Поповой, И.А. Стернина и др.). Вследствие этого омонеме представляет собой тоже совокупность двух и более семем, имеющих тождественные лексемы, но не имеющих общих сем или утративших их в далёком прошлом.

Таким образом, мы имеем в качестве единицы лексической омонимической микросистемы омонеме как совокупность семем, не связанных между собой ни одной семой, и семантему как единицу микросистемы многозначности, содержащую в своей семантической структуре совокупность семем, связанных между собой семной общностью.

Семантика представляет собой непрерывный поток семантических изменений в смысловой структуре слова, приводящих к развитию семантической системы в целом. Семантема с течением времени может переходить в омонеме. Такой переход происходит в силу того, что семантема теряет одну из своих семем, утратившую связующую сему, подобно тому, как в хромосомной цепочке происходит разрыв связей и появляется лишняя хромосома, ведущая к перестройке всего организма. Перестройка в семантической структуре семантемы приводит к возникновению омонемы. В результате этих динамических процессов образуется нечто новое. Сначала семантическая структура семантемы в результате процессов метафоризации и метонимизации обогащается, потом с течением времени метафорические и метонимические связи рвутся, происходит распад полисемии, что приводит к исчезновению семантемы и рождению омонемы.

Остаётся проблема установления степени расхождения семем в семантемах. Однако она не должна решаться в форме «или-или», поскольку процесс распада полисемии обусловлен конкретно-историческими условиями развития лексики, с одной стороны, и синхронными отношениями, существующими между словами, с другой.

Так, дореволюционное значение лексемы «пикет» — «небольшой отряд воинов, стоящий на страже чего-либо» в советское время расширяет свою семантическую структуру новым развившимся значением «в капиталистических странах — группа бастующих рабочих, наблюдающих людей, дежурящая у ворот предприятия, чтобы не пропускать на работу штрейкбрехеров», что превратило эту лексему в политический термин. Появление этого значения приводит к возникновению семантемы, в семантическую структуру которой входят две семемы, имеющие общую сему «группа людей». В современном русском языке этот лексико-семантический вариант трансформируется в вариант со значением «группа людей, стоящая у правительственных и административных зданий с плакатами и лозунгами в знак протеста против чего-либо или в защиту каких-либо политических или экономических требований». При таком семантическом сдвиге сохраняется интегральная сема «группа людей». Однако в последние годы это слово приобретает ещё одно значение в результате метонимизации: «акция протеста». Снова происходит перегруппировка семем в структуре этой семантемы. Сема «группа людей» переходит в разряд дифференциальных семем.

В словаре омонимов О.С. Ахмановой к описанной выше семантеме «пикет» даны ещё два слова: пикет - 1 со значением «точка на местности,

находящаяся на определённом расстоянии от другой точки, отмечаемая при нивелировании в геодезии». Позже происходит процесс метонимизации, благодаря которому в структуре этой семантемы развивается значение «единица железнодорожных линий». Кроме того, в этом словаре приводится ещё одно слово «пикет» с омонимичным значением — «род старинной карточной игры». Все омонимы, зафиксированные в указанном словаре, имеющие форму «пикет», заимствованы русским языком через немецкое посредство из французского языка как слова, идентичные формально, но разные по значению. Уже во французском языке эта лексема включала в себя разные семемы, не имеющие ни одной общей семы.

Во французском языке *piquet*, по свидетельству автора историко-этимологического словаря П.Я. Черных, имело значение «кол», «свая» и являлось производным от «колоть», «протыкать» [Черных 2006: 31].

Это французское слово имеет ещё одно значение «род карточной игры», не имеющее ни одной общей семы с предыдущей семантемой, что и отражено в словаре омонимов О.С. Ахмановой.

Таким образом, в языке формируются лексические микросистемы полисемии и омонимии. В микросистеме полисемии имеется две семантемы, одна из которых в свою семантическую структуру включает две семемы, связанные семой «группа людей», и одну семему — результат метонимического переноса — «акция протеста». Другая семантема состоит из двух семем, объединённых семой «точки на местности, находящиеся на определённом расстоянии друг от друга» — это семема -1 и семема-2, которая возникает в результате метонимического переноса и используется в терминологическом значении.

Что касается лексической омонимической микросистемы, то здесь мы имеем особую еди-

ницу языковой лексической микросистемы — омонему, представляющую собой совокупность трёх самостоятельных семем, не связанных между собой ни одной семой.

Необходимо отметить, что в Толковом словаре омонимов русского языка Т.Ф. Ефремовой, изданном в 2007 году, эта омонема представлена пятью самостоятельными равноправными семемами за счёт того, что автор этого словаря чрезвычайно широко понимает омонимию как любую неоднозначность.

Итак, омонема — это единица лексической омонимической микросистемы языка, представляющая собой совокупность двух и более разных семем, объединённых только тождественностью лексем.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Шайкевич А.Я. О принципах классификации омонимов / А.Я. Шайкевич // Процессы развития в языке. — М., 1959. — С. 125-143.
2. Малаховский Л.В. Теория лексической и грамматической омонимии. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. — 248 с.
3. Блауберг И.В. Системный подход: предпосылки, проблемы, трудности / И.В. Блауберг, В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин. — М., 1969.
4. Воян К. Введение в анализ межъязыковых лексических омонимов на примере польского, русского и финского языков. / К. Воян // Человек. Язык. Культура. — Курск, 2002. — Вып. 2. — С. 13-21.
5. Моль А. Социодинамика культуры / А. Моль. — М., 1973. — 406 с.
6. Ахманова О.С. Словарь омонимов русского языка / О.С. Ахманова. — М.: Русский язык, 1974.
7. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка / П.Я. Черных. — М.: Русский язык «МЕДИА», 2006.
8. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь омонимов русского языка / Т.Ф. Ефремова. — М.: Мир энциклопедий Аванта+, 2007.

Вахтель Наталья Михайловна. Воронежский государственный университет, кафедра общего языкознания и стилистики, филологический факультет. Профессор, доктор филологических наук

VahTEL Natalia Mihajlovna. The Voronezh state university, department of general linguistics and stylistics, philological faculty. Professor, Doctor of Philology